

Мишель в защитном костюме / Фото со страницы Лады Преображенской во «ВКонтакте»

22.04.2020, 14:04 Брянская область

свой опыт

«Разрешения я не дождусь»: эпидемиологу отказывают в работе из-за постов во «ВКонтакте»

Мишель (Михаил) Кривецкая — трансгендерная женщина, находящаяся в процессе перехода. Мишель провела два месяца в СИЗО в мужской камере. Ее осудили на три года якобы за распространение порнографии: мангу во «ВКонтакте». В конце января приговор отменили. Мишель, эпидемиолога в главной детской больнице области, не восстанавливают на работе. Пока она работает там бесплатно.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

После моего освобождения 22 января, в начале февраля я пришла на свою любимую работу в больницу со спокойной душой. Думаю, какие проблемы могут быть, если приговор отменен, ко мне не применены вообще никакие ограничительные меры? Мое дело направлено на новое рассмотрение. Пока шло следствие (в конце 2019 года — *ОВД-Инфо*), я продолжала работать, это вопросов не вызывало.

У меня очень хорошие отношения с коллегами. Когда я пришла в больницу, все были очень рады, что я могу работать, я очень нужна. Я приступила к работе, но, как выяснилось, чтобы работать в детской больнице, в моем случае нужно разрешение от комиссии по делам несовершеннолетних при администрации области. Для этого разрешения надо взять справку об отсутствии судимости.

Пока я заказала и получила ее через госуслуги, собрала другие необходимые документы, прошло время. Пошли заседания нового состава суда (дело о манге «ВКонтакте» рассматривается повторно — *ОВД-Инфо*), на апрель было намечено три заседания, но все они отложены на неопределенное время из-за карантина. Я пошла в эту комиссию по делам несовершеннолетних, но у меня даже заявление не приняли. Секретарь комиссии минут тридцать мне объясняла, что мое заявление не могут рассмотреть, пока нет окончательного решения суда.

[class^="tooltip"] { position: relative; border-bottom: 1px dashed #F04E23; cursor: pointer; } [class^="tooltip"]:after { opacity: 0; visibility: hidden;

```
position: absolute; content: attr(data-tooltip); padding: 6px 10px; top: 1.4em;
left: 50%; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); background: grey; color: white; white-
space: pre-wrap; z-index: 2; border-radius: 2px; font-size: 14px; line-height:
20px; -webkit-transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -
webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity
0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09,
0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1); } [class^="tooltip"]:hover:after { display: block; opacity: 1;
visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0);
transform: translateX(-50%) translateY(0); } .tooltip--left:after { top: -4px;
left: 0; -webkit-transform: translateX(-112%) translateY(0); transform:
translateX(-112%) translateY(0); } .tooltip--left:hover:after { -webkit-
transform: translateX(-110%) translateY(0); transform: translateX(-110%)
translateY(0); } .tooltip--right:after { top: -4px; left: 100%; width: 320px; -
webkit-transform: translateX(12%) translateY(0); transform:
translateX(12%) translateY(0); } .tooltip--right:hover:after { -webkit-
transform: translateX(10%) translateY(0); transform: translateX(10%)
translateY(0); } .tooltip--triangle:before { content: ""; width: 0; height: 0;
border-left: solid 5px transparent; border-right: solid 5px transparent;
border-bottom: solid 5px grey; opacity: 0; visibility: hidden; position:
absolute; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); top: 1.1em; left: 50%; -webkit-transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1);
transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); z-index: 3; } .tooltip--
triangle:hover:before { display: block; opacity: 1; visibility: visible; -webkit-
transform: translateX(-50%) translateY(0); transform: translateX(-50%)
translateY(0); }
```


Мишель / Фото со страницы Лады Преображенской во «Вконтакте»

Все это время я продолжала работать: если я не в самой больнице, то со мной советуются по телефону. Я была волонтером в кавычках. Потому что быть при должности — фактически, как представитель администрации больницы — и давать указания волонтер не может. Я не лечащий врач: не назначаю лечение, не провожу осмотр, не подписываю рецепты и медицинские заключения. У меня нет непосредственного контакта с пациентами, то есть никакого влияния на детей я оказать

не могу. На работе я не Мишель, а Михаил, обычный мужчина. Я работаю с персоналом, врачами, медсестрами, санитарками. Занимаюсь эпидемиологической безопасностью.

Мне стало ясно, что разрешения на работу я ни сейчас, ни потом не дождусь. Мне пришлось об этом сказать главному врачу, хотя сейчас идет эпидемия, и я в больнице действительно нужна. По сути, мне надо искать другое место работы, где такое разрешение не требуется. Думаю, в условиях тотальной эпидемии я где-то пригужусь.

Я работаю в детской городской больнице № 1 Брянска, это также единственный профильный инфекционный стационар для детей. Вся детская инфекционная патология, которую необходимо лечить стационарно, поступает к нам со всей области. Под ковид у нас сразу же был подготовлен инфекционный корпус, он сейчас уже загружен. Сейчас перепрофилированы уже и другие стационары, но дети идут к нам. Также у нас еще и поликлиника, обслуживающая где-то 30 тысяч детей. Поликлиникой проводится выявление больных [коронавирусом] детей, а также контактировавших с больными.

В связи с ковидом нагрузка у меня выросла на несколько порядков. В пятницу главврач имела беседу с заместителем губернатора по моей ситуации. Может быть, бюрократы как-то одумаются.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

03.09.2025 Брянская область

Жителя Брянской области приговорили к 8 месяцам колонии-поселения из-за комментария в мессенджере